

Виктор Ааб

*Зыбкое
равновесие
на пути к нулю*

1987 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб

**Зыбкое равновесие
на пути к нулю. 1987 год.
Телефонный начальник**

«Издательские решения»

Ааб В.

Зыбкое равновесие на пути к нулю. 1987 год. Телефонный начальник / В. Ааб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904708-3

Книга из серии «Телефонный начальник» о работе связистов в период перестройки. Гласность. Люди имеют право получить всё и сразу. Ажиотажный спрос нарастает, а возможности увеличивать количество товаров и услуг ограничены. Надо ускоряться. Предприятие вырвалось из кризиса, покончив с позорным качеством работы сети, но нет уверенности, что такое её состояние совпадает с интересами монтажников и кабельщиков... И всё по-прежнему зыбко. Книга написана предельно честно и основана на реальных событиях.

ISBN 978-5-44-904708-3

© Ааб В.

© Издательские решения

Содержание

ЯНВАРЬ	6
Глава 1. Кабельщиков надо уважить!	6
Глава 2. Этот пресловутый квартирный вопрос	10
Глава 3. Надо, чтобы они сами согласились!	13
ФЕВРАЛЬ	17
Глава 4. Уход ветерана – это всегда – потеря	17
Глава 5. Кабель должен быть под «воздухом»	19
Глава 6. Кабельщик на подмогу – из тюрьмы	21
Глава 7. Отстоять свою правоту!	24
Глава 8. И всё-таки, мы даём поблажку	27
МАРТ	28
Глава 9. Авария. Теперь – глубоко в земле	28
Глава 10. Конкурс кабельщиков	34
Глава 11. Паводок не должен застать врасплох	38
АПРЕЛЬ	40
Глава 12. Планов на бумаге – громадьё!	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Зыбкое равновесие на пути к нулю 1987 год. Телефонный начальник

Виктор Ааб

*Простым людям, сынам Отечества, бесследно
растворившимся в пучине перестройки...*

*Совпадение имён, фамилий и названий
местности носит случайный характер.*

© Виктор Ааб, 2018

ISBN 978-5-4490-4708-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЯНВАРЬ

Глава 1. Кабельщики надо уважить!

Какой уютный праздник всё-таки Новый год. Подведены, наконец, итоги большого временного промежутка длиной в 365 дней, один к одному, натянутых как струна – года сложного, трудного и очень необычного. Сколько переживаний, сколько сомнений, сколько бессонных ночей он тебе преподнёс и вдруг – пришёл Дедушка Мороз – сказал

– Всё это за плечами, всё уже в прошлом.

Можно расслабиться, отдохнуть и забыться. Весь мир отдыхает в это время – в короткий период полусонного празднества. Как быстро он пролетает.

И вот на календаре уже рабочие дни нового января. На свежих листках, очень красивых в своей неисписанной пометками аккуратности, они тебе предвещают такой же чистый, полный событиями ещё один год. Всё плохое – в прошлом, и всё хорошее – впереди.

Начинается январь непривычно – совсем не так, как год назад. Необычность – в тишине. Практически молчит в кабинете телефон, мне нет надобности, переключать его на секретаря – даже во время планёрок и совещаний. Причина понятна – **менее 90** кабельных повреждений на сети.

Зато остались самые трудные, а значит, и самые длительные. Давно устали владельцы этих девяноста телефонов добиваться их восстановления. Большинство, похоже, смирились с потерей в квартире своей, этого средства общения...

Но вот, наступила возможность связистам каждое из этих повреждений изучить детально и найти вариант устранения. Без спешки – хотя и медлить особенно нельзя. Очередной паводок впереди. Опять отвлечёт всё внимание на себя. Опять отбросит эти – застарелые, до которых, не дай Бог, опять не дойдут руки – на потом...

Мысль о предстоящем апрельском паводке не покидает ни на минуту, в подсознании все авралы прошлого сезона отпечатались чётко. Если не успеем причины, способствующие их возникновению устранить – во время паводка, опять они – авралы, начнут править бал.

Греет надежда – два с половиной месяца, самых благоприятных месяца для безаварийной работы подземных кабелей – впереди. Это за сколько лет, своим временем, они, наконец, дают шанс войти в паводок наступившего года с чистого листа, и это значит – не шараться под гнетом большого количества повреждений, а работать с каждым вновь возникшим, своевременно, подготовленным и во всеоружии.

Без повреждений в паводок не обойтись – но они будут свежими не застарелыми, и появляется реальная возможность, своевременно, в динамике управлять каждым возникшим, и оперативно принимать по нему меры, для быстрого устранения.

По сути, впервые за многие годы, складывается ситуация, когда цех ГТС будет работать на сети в принципиально новых условиях. Как с этим справится цех ГТС...

Как бы, не расслабились люди.

Посленовогодняя нега проходит очень быстро, начавшийся год берет своё – время начинает лететь с невероятной быстротой.

Висящев, тонко чувствующий настроение в цехе своих людей, делится опасениями

– Кабельщики боятся, что начальство может пересмотреть, начавшуюся складываться систему оплаты их труда. Слишком, по их мнению, быстрое снижение количества повреждений

может создать, мол, у начальства иллюзию, что теперь, это состояние сети можно содержать, не прилагая особых усилий, а значит, и оплату труда кабельщиков можно поприжать.

Мне очень интересно узнать – кто такой «умный» в линейно-кабельной бригаде подогревает подобные настроения, но это узнать практически невозможно. Очень дружно держатся кабельщики, когда дело касается их личных интересов. Работа под руководством Обухова все ещё не выветрилась из их памяти.

Мне почему-то кажется, что мутит воду Цехменструк Саша – мужичок себе на уме, молчаливый, всегда старается держаться в тени, не вступает в дискуссии и очень внимательно всё слушает и впитывает в себя, но при встрече взглядами – всегда уводит свои глаза в сторону...

Ни я, ни Висящев, ни Макарычев, находящийся, кажется, в дальней родственной связи с ним – не можем это утверждать с точностью. Но во время мимолётных встреч с бригадой, обязательно перебрасываюсь с ними несколькими словами, – при этом, я всегда незаметно слежу за поведением Цехменструка.

Очень трудно разгадать его действительные мысли, но если я вижу, что, как мне кажется – если ему импонирует предложенное, или сказанное мной – то, безусловно, это найдёт понимание и в бригаде, в целом.

– Александр Дмитриевич, задача снижения кабельных повреждений до нуля достижима – убеждаю Висящева. Убеждаю по инерции, теперь-то он и сам это знает.

Знать-то знает, но вот уже проходит первая половина января, а повреждения не только не снижаются, наоборот, на сегодня, на 13 января, их количество, непонятно по каким причинам, даже возросло и в утренней сводке сегодня их – 123.

Вроде бы, и погода складывается благоприятно – ан нет, последнего, завершающего рывка к обнулению сводки кабельных повреждений, бригада кабельщиков не делает. Что-то не так...

На встрече с Александром Дмитриевичем, в ходе обсуждения ситуации, на высказанное мной недоумение он как бы, между прочим, сообщает

– Виктор Васильевич, кабельщики на вас обижаются – говорят – вот, как не стало завала на сети, так сразу начальник про нас и забыл. Уже и встречаться с нами не хочет.

Я сразу схватываю, что имеет в виду Александр Дмитриевич. Все годы существования ТТС, как самостоятельного предприятия, кабельщики привыкли быть особой кастой, пусть, всеми ругаемой и осуждаемой, но – кастой, среди других профессий связистов. Они привыкли быть на особом, привилегированном положении, по отношению к своим товарищам по работе, в силу собственной незаменимости.

Обслуживая ключевой для функционирования телефонов в городе участок, они выбили особое к себе отношение со стороны руководства, в силу тех или иных причин – сформировавшийся хронической, аварийной обстановкой на телефонной сети города. Привыкли к тому, что, ещё совсем недавно, руководил непосредственно их работой, по сути, сам начальник ТТС. Он попросту был загнан в угол, фактом отсутствия возможности, создания альтернативной замены их, с ещё совсем недавно, некачественным, безответственным и наплевательским трудом, на нормальных работников – и поэтому, примитивно, вынужден был идти на поводу у их прихотей.

Люди психологически не были готовы к тому, что труд их – кабельщиков, может стать обычной, ничем не выделяющейся составляющей, в общем труде всего коллектива ТТС.

Логика мышления членов бригады была шита белыми нитками

– Меньше внимания стал уделять нам начальник – это значит – что? – хочет сравнить нас с другими членами коллектива, лишит нас годами завоёванного привилегированного статуса. Нельзя этого допустить! Надо ему напомнить о себе. Возможно, думали, а иногда, и вслух говорили между собой

– Ну, ничего, не за горами паводок, он спишет на себя автоматически все, якобы, недочёты нашей работы. И если очень быстро забывает нас начальник – ничего-о!!! В паводок, неуправляемая стихия которого, на нашей стороне, обязательно представится испытанный годами и при разных начальниках очень удачно и своевременно применённый повод, о нас, кабельщиках, о нашей незаменимости, ему напомнить...

– Ну что ж – говорю Висящеву – не будем ломать сформировавшиеся традиции. Назначайте встречу с людьми в моем кабинете, поговорить есть о чём...

Беспокоила ситуация с соединительным кабелем на АТС-7. Когда-то это был шестисотпарный пятикилометровый, добротный свинцовый кабель с диаметром жил 0,7 мм. И проработал-то он, всего ничего, – без малого, – десять лет. При пуске в эксплуатацию, как и положено, был поставлен под избыточное воздушное давление.

Да вот беда – канализация, в которой он был проложен, постоянно была затоплена под завязку грунтовыми водами. Откачивать её теми средствами, которые имелись у ТТС, было практически невозможно. Замёрзшей в каналах водой, каждую весну, этот кабель разрывало, и не было года, чтобы в паводок, или сразу же после него, связь с АТС-7 на долгие недели не прервалась. Отрезалась доступность всех её абонентов к общей телефонной сети. А что такое, отсутствие связи с важнейшими абонентами промышленных предприятий, находившихся в зоне её действия – я ощутил в полной мере на шкуре начальника в прошлом году.

В предписанные контрольные сроки устранить повреждение на этом кабеле, теперь уже, было просто невозможно. За годы загульной эксплуатации мимоходом приложили к нему нетрезвые руки многие забывшие профессиональную гордость горе-профессионалы.

На неоднократно вскрывавшихся муфтах, жилы кабеля были некачественно сращены, значительная доля жил была распарована, причём в разных местах. Многие жилы были просто не соединены.

К 1986 году, из-за потерянных телефонных пар, кабель с шумами, тресками вмятыми и невмятыми переходами, прослушками между вышедшими на связь абонентами, с натяжкой, обеспечивал работу лишь в режиме четырехсотпарного.

Ни в коей мере я не хотел допустить перерыва связи с АТС-7 в новом, начавшемся году, тем более что способ – как избежать этого – имелся.

Прошлой весной Управлением связи был выделен полиэтиленовый трехсотпарный кабель для прокладки на «семёрку» резервной соединительной линии. Титанических усилий мне стоило удержаться от соблазна – пустить этот кабель на ремонтные нужды, минувшего тяжелейшего ремонтного периода.

Удержался. И вот теперь, на предстоящей встрече, можно было с кабельщиками и поговорить о прокладке собственными силами резервной магистральной линии на АТС-7, чтобы обеспечить непрерывность связи с её абонентами в любое время года.

И не только об этом...

Утром следующего дня, в полном составе, с сосредоточенными, полными достоинства выражениями на лицах, подчёркнуто неспешным шагом, но организованно, в сопровождении Висящева и Бугаенко, бригада заполняла кабинет. Некоторым не хватило стульев – замыкающие прихватывали их с собой из приёмной. Расселись без суеты. В кабинете сразу же стало тесно.

Повисла неловкая тишина. Не торопясь, вглядываясь, задерживал я испытующий взгляд на каждом из присутствующих.

Кабельщики уходили от прямых встреч взглядами, но делали это естественно, без сумятицы. На выражениях лиц читалось смелое достоинство. Каждый чётко осознавал, что выполненная их бригадой самоотверженная работа в прошлом году, по наведению порядка на сети,

не позволяет никому, и мне в том числе, подумать о них плохо. И нет ничего странного в том, что они хотят лишний раз, лично с начальником предприятия уточнить правила игры. Что тут такого?

Мне встреча с людьми не претила. За год совместной работы, моё отношение к ним было понятным, откровенно уважительным и честным.

Несмотря на исключительные трудности прошедшего года, я сумел удержаться от резких мер по отношению к ним и обеспечил медленный, но обязательный рост требований к качеству их работы методами, ни в малейшей мере, не оскорбляющими их достоинства. Сумел не допустить ни малейшего намёка на панибратство, но при полной демократичности взаимоотношений, так необходимая для дела, дистанция между начальником и подчинённым, всегда чётко соблюдалась.

В свою очередь, с их стороны, первоначально, заочно сформированное уважительное отношение ко мне, за год совместной работы – утвердилось и окрепло – я это чувствовал. И намерен был это уважение закрепить и усилить. Необходимые кабельщикам, встречи со мной, были полезны и мне, я не чувствовал в них ничего зазорного, в первую очередь, это были встречи в интересах дела.

Не было секрета и в том, что именно Висящев и Бугаенко в полной мере, ценой гигантских, душевных и нервных усилий терпеливо вели правильную воспитательную политику в доставшемся им разболтанном коллективе. Самоотверженно вели, совершенно не принимая в расчёт то, что именно такого рода усилия, наиболее эффективно подтачивают их здоровье, подготавливая и гарантируя им в скором времени, огромный букет будущих болезней. Много, выявленное и прораставшее позитивное, у находившихся под их непосредственным управлением людей – было их прямой заслугой. Действовали последовательно, спокойно и без криков. Трудно, очень трудно было наводить им порядок в цехе методами, не допускающими радикальных решений.

Все случавшиеся негативные действия и поступки очень своенравных и самоуверенных подчинённых, они в полной мере испытывали на себе. Сколько выдержки и самообладания необходимо было Висящеву с Бугаенко проявить, чтобы обычными человеческими методами, добиться добросовестного выполнения вверенным коллективом поставленных перед цехом задач.

И я понимал, что каждая моя встреча с людьми цеха, простыми грубыми мужиками (среди членов кабельной бригады не было ни одного коммуниста, ни одного комсомольца), должна быть проведена так, чтобы ненавязчиво, но неуклонно, авторитет Висящева и Бугаенко не только не был бы ущемлён, а наоборот – укреплялся.

Александр Дмитриевич откровенно радовался, что я не уклоняюсь от этих встреч, и также, ждал от них непосредственной помощи и поддержки, и самое главное – подтверждения, – ЕГО политики, проводимой в цехе и на сети.

За время паузы, окончательно сформулировав внутренне тезисы встречи – я начал разговор с сообщения, которое был уверен, гарантирует мне полное взаимопонимание со стороны гоношистого товарищества кабельщиков, в рассматриваемых вопросах.

Глава 2. Этот пресловутый квартирный вопрос

Не было для коллектива связистов Области более медленной проблемы как проблема обеспечения нуждающихся работников жильём, квартирами. Тормозом застопорилась на предприятиях областного Управления связи очередь на жильё.

Несмотря на всё активнее развивавшееся в городе жилищное строительство – со стороны городских властей количество выделяемых связистам квартир оставалось неизменным и чисто символическим – не более двух-трёх в год. И разделить эти квартиры нужно было между десятками и десятками нуждающихся в жилье работников областного Управления, ЭТУС-а и городских предприятий – Почтамта, Спецсвязи, Автобазы связи, Телеграфно-телефонной станции...

Полная безнадёга.

Вожденная для предприятия квартира выпадала один раз в несколько лет. И горе администрации того предприятия, которое нарушит, сотнями и сотнями глаз отслеживаемую очередь на жилье, в своём родном коллективе! На долгие месяцы, а может и годы – склока гарантирована.

Понятно – каким мощным стимулом в работе могла стать возможность реально получить квартиру. Как я убедился в мае прошлого года – для ТТС этот стимул работал вхолостую. Именно в мае, полгода назад, выпало счастье – распределить полученную новенькую двухкомнатную квартиру работнику Телеграфно-телефонной станции.

Я как «новичок», оглушённый авралом на сети – не особо вмешивался в этот процесс. Решил тогда прислушаться к мнению членов администрации, профсоюзного комитета, настоятельно рекомендующих распределить квартиру инженеру Гриценко, молодому специалисту, работавшему в цехе телеграфа.

Особенно усердствовал, расхваливая своего специалиста, Пётр Романович. И таким этот Гриценко, оказывается, был патриотом предприятия, что подписывая совместное решение на выделение квартиры, я просто не мог не запомнить эту фамилию.

Буквально месяца через полтора, после получения им квартиры – я пригласил счастливицу в кабинет, с желанием ближе познакомиться. Катастрофическая нехватка специалистов в линейно-кабельном цехе стояла до неприличия остро, и я не оставлял надежд, разбавить цех свежими грамотными людьми. Одним из вероятных кандидатов в цех на руководящую должность – мог стать перспективный Гриценко.

Я был крепко обескуражен, когда Паша Гриценко крепко сбитый, приятной наружности, привлекательный с виду молодой человек, даже разговора не стал поддерживать о проблемах предприятия – а сходу огорошил меня сообщением, что работал он здесь только ради квартиры. А сейчас, да что там о линейно-кабельном цехе – о самой ТТС он слышать не желает, и уже, оказывается, написал заявление на увольнение, и уже, оказывается, подыскал себе новую работу!

И действительно – подыскал, и действительно – скоро уволился, и квартиру за собой оставил.

Неприятный осадок оставил о себе этот «патриот». И все – горе-ходатаи за него – в недоумении разводили руками. Кто бы мог подумать...

Для меня это был горький урок, и тут же, внутри, на подсознательном уровне отпечаталось – если когда-то в будущем, – ещё доведётся распределять жильё – доверять в этом щепетильном деле буду только своей интуиции. Только ей! И для меня, при принятии решения, интересы дела будут превалировать.

И вот, сейчас, я готовился начать разговор с кабельщиками именно с квартирного вопроса. Вне всяких планов, совершенно неожиданно для меня, уже под закат уходящего года

Макарычев пробил себе новую квартиру. Пробил – минуя Телеграфно-телефонную станцию, используя хорошие связи со строителями городских предприятий, с которыми он всё более тесно взаимодействовал при выработке и выдаче им технических условий на телефонизацию строящихся объектов.

Напрямую, через горисполком, (а может быть, распределение ему новой трёхкомнатной квартиры прошло втихую, без огласки в Управлении связи – не знаю), но квартиру в престижном Васильковском районе он получил!

Когда Александр Николаевич, как бы, между прочим, известил меня об этом – я искренне обрадовался его успеху. Заслужил он эту квартиру честным, достойным трудом. Как с юности пошёл в связисты – так и закрепился по выбранной профессии. Достоинственно работала в ЛАЗе инженером и его жена. Он не чурался тяжёлой работы, по настоящему любил обретенную профессию, прикипел к предприятию и искренне переживал за его успехи и недостатки.

Я знал о его репутации как достойного связиста и ранее, но год его непосредственной со мной работы, в качестве главного инженера, приложенные им усилия на вывод предприятия из кризиса только подтвердили и укрепили моё к нему уважительное отношение.

Около десяти лет Александр Николаевич проживал в служебной двухкомнатной квартире на АТС-7. В принципе, это была неплохая квартира. Но служебное жильё – оно и есть служебное, и конечно же, владелец такого жилья не может не испытывать определённый дискомфорт и неудовлетворённость.

Весь светился Александр Николаевич, сообщая радостную новость.

– Ну вот, квартирный вопрос решён, теперь он тоже, как и Гриценко может подыскать себе более комфортное и более высокооплачиваемое место работы, и избавиться, наконец, от этих нескончаемых проблем городской связи. Промелькнула у меня подобная мысль – и тут же погасла.

Александр Николаевич, безусловно, очень умный и честолюбивый человек, так же как и я, несомненно, почувствовал запах приближающегося стабильного порядка в организации работы Телеграфно телефонной станции, чему он тоже, немало приложил усилий. Ожидался, явно ожидался за этими усилиями успех, и отказаться от плодов этого успеха вряд ли он решился бы.

Я ведь и в себе чувствовал, что данная чуть менее года назад самому себе клятва, что вот, только наведу порядок на работе, в которую волей обстоятельств, ввязался – и тут же, уйду! – вряд ли сбудется.

Короче – освободилась вполне приличная служебная двухкомнатная квартира на АТС-7. Вдвоём с Макарычевым и решали мы – кого же туда поселить? И решили – самое разумное – отдать её кабельщику Беккеру Андрею.

Он ютился с женой и двумя детьми в какой-то каморке с невыносимыми условиями, и, конечно же, в мыслях не имел, что на него неожиданно-негаданно может свалиться такой дар с неба, как квартира. Вполне приличная квартира – со всеми удобствами – сам главный инженер в ней жил! Ну и что – что служебная – по сравнению с затхлой, мрачной каморкой, этот пустячок был бы для него совсем никчёмным.

Наше с Макарычевым решение – отдать квартиру Беккеру было совсем не случайным.

Именно он, даже не кабельщик-спайщик по квалификации, а просто монтажёр! Причём монтажёр с физическим недостатком. Этот подслеповатый, в то же время – крепко сбитый статный мужчина ростом – под два метра. Какой из него кабельщик – он и в колодец то не поместится!

Андрей стеснялся носить очки. Ранее ему поручали, в основном, не очень сложную работу по устранению одиночных повреждений путём поиска в кабелях исправных пар и перекрестирования на них номеров с повреждённых линий. Как правило, он «подавал» прозвонку кабельщикам с оконечных устройств, работал в паре с измерителем Ларионовым.

Но именно от Беккера распространялись на бригаду характерные для его немецкого характера обязательность по данным обещаниям, конкретность при принятии решений – кратко оговорённая, без долгих слов, стремление к аккуратной законченности работы и исполнительность. И не случайно, в долгих поисках бригадира – кабельщики отдали предпочтение ему.

С виду простачок, Беккер умеет ладить с людьми, спокойно и несуетливо находит способы добиваться приемлемого исполнения оговорённых на планёрках в линейно-кабельном цехе планов. Грамотёшки парню не хватает – а так, с учётом природных данных, мог бы из него получиться прекрасный руководитель.

По результатам работы во второй половине прошедшего года мы реально почувствовали, что привнесло организованности в работе линейно кабельной бригады согласие Андрея взять на себя обязанности бригадира.

Заслужил Беккер квартиру, более чем кто-либо другой – заслужил!

Вот и сейчас – сидит он среди своих товарищей, не может скрыть озабоченности на лице, даже не подозревает о сюрпризе, его ожидающем.

– Ну что ж, начнём с необычного – произношу я – у нас появилась возможность перераспределить служебное жильё, которое освобождает Александр Николаевич. Квартиру на АТС-7. Что если мы предложим заселиться в неё вам, Андрей Васильевич?

Сосредоточенный взгляд Беккера рассыпается в растерянности, у него от неожиданности отвисает челюсть, и так немногословный, он едва выдыхает из себя

– Как?..

– А вот так! Заселяйтесь и спокойно живите – очередь, в которой вы состоите на получение квартиры, за вами сохранится. До той поры, пока она не будет реализована, поживёте в служебной. Думаю, она получше того уголка, где вы сейчас ютитесь.

– Виктор Васильевич – да это же хоромы... – голос Беккера никак не обретёт силы, звучит полушёпотом, в глазах его, всё ещё растерянных, появляется блеск неуверенной надежды. Он мнёт свои руки и, похоже, душа его в кабинете отсутствует.

Сидящие рядом с ним товарищи тянутся к Беккеру, толкают его в бока, похлопывают по плечам и спине. Моё сообщение, тоже явилось для них полной неожиданностью, но чувствуется – они рады за товарища – одобрительно гудят и переглядываются.

– Чем чёрт не шутит, не исключено, что наладив нормальную работу связи в городе, мы станем получать жилья гораздо больше, чем сейчас – завершая тему – делюсь надеждой я, и перехожу к проблемам, для проработки которых мы собственно и собрались.

Глава 3. Надо, чтобы они сами согласились!

Откровенно выражаю обеспокоенность, что свинцовый пятисотпарный кабель на «семёрку» вряд ли опять выдержит зимнее тисканье его льдом в протяжённой, промерзающей насквозь, канализации. Подстраховать надо связь к АТС-7 на весенний период. Разбить, наконец, устойчивое неверие горожан, особенно тех, которые проживают в Юбилейном микрорайоне в способность связистов обеспечить непрерывность работы их телефонов.

Хоть и работают там сейчас практически все телефоны – не ослабевает поток ходатайств через органы власти с просьбами, распоряжениями, приказами – переключить с «семёрки» на «четвёрку» важные телефоны промышленной зоны и ответственных руководителей, проживающих в восточной части города. АТС-4 – надёжнее.

Упорно отфутболиваю всё это, игнорирую, выдерживаю нелицеприятные разговоры – убеждаю, что будет, наконец, связь в этой части города нормальной, но ведь и сам до конца не убеждён, что так и будет.

Надо, надо именно сейчас, проложить туда резервный кабель. Вот он на дворе – трёхсотпарный, дожидается своего часа – виднеются через окно составленные в середине двора барабаны. Александр Дмитриевич уже договорился с ПМК-7 о выделении необходимых комплектующих, уже и необходимое количество муфт у них выпросил.

В ПМК-7, в отличие от нас, материалов достаточно. Нам они их дают всегда с условием – им оформить, за «их предприятием», выданное количество – выполнение капитального ремонта. Закрываю на это глаза. Из многолетней практики знаю – тщательно за ходом выполнения капитального ремонта Управление не следит ему только цифры отчётности и выполнение подавай – в стране на государственном уровне поощряется обстановка приписок.

А главный бухгалтер у меня, Пильникова Надежда Васильевна, похоже – очень сильный бухгалтер, честная пунктуальная и принципиальная. С отчётностью у неё все в порядке – границы отклонений от допустимых требований чётко чувствует и умеет их не перешагивать. За год совместной работы с ней – это я уже понял.

ПМК-7 выполнить работы по прокладке кабеля не в состоянии, да и нельзя их сейчас допустить к работе на этом, важнейшем для связи в городе, участке. Работают непрофессионально – как слоны в посудной лавке, все муфты переломают, большой фронт досадно возникших работ, для исправления их огрехов, создадут на предстоящий паводок. Нет, кабель нужно прокладывать самим – за счёт капитального ремонта, который придётся оформить через ПМК-7.

Заодно, люди участвующие в прокладке и дополнительные деньги получают.

Время сейчас благоприятное. Новых повреждений почти не возникает, да и заготовку в канализации по свободным каналам можно протянуть, благо количество каналов на этом направлении достигает 12-ти. Пропарочную машину для прохождения в местах её заледенения обеспечит Смоляга – начальник Горводоканала. Телефоны его организации тоже работают от АТС-7, и он кровно заинтересован в налаживании стабильной их работы.

Добрый, отзывчивый руководитель Смоляга Евгений Федорович – очень хорошо и всегда сочувственно относится к работе связистов. Макарычев уже проработал с ним вариант выделения паропреобразователя.

– Дело за вами – бригада...

Молчит бригада.

Я не могу по-прежнему, позволить себе роскошь – взять и просто приказать цеху, а значит – бригаде, выполнить эту работу. Печальный опыт предыдущих руководителей доходчиво продемонстрировал мне, что с рабочим классом командными методами далеко не уйдёшь, очень отрицательно командные методы сказываются на качестве их работы. Механизма же

обеспечения надёжного контроля этого качества, по-прежнему, у меня нет. Только осознанная заинтересованность членов бригады в необходимости эту работу хорошо выполнить, принесёт нужный, качественный результат.

Ну, кто?.. Кто, наконец, разрядит тишину, и выкажет своё отношение к предложенному мной заданию?

Похоже – мои надежды на вполне понятный, ожидаемый, энтузиазм Беккера не оправдываются. Оказывается, и хорошие известия могут очень и очень оглушить человека.

Буквально выбит из колеи Андрей. Огромный, крепкий мужчина, как будто из него стержень вытащили, сидит, неестественно сгорбившись, голова свешивается на длинной шее и находится почти между колен, руки безвольно лежат на ботинках, глаза по-прежнему не в кабинете, глаза в своих мыслях, в них всё ещё читается неверие. Беккер явно не врубается в озвученную проблему, своё, неожиданное счастье всё ещё переживает...

Развязку в зависший диалог вносит неожиданно Витя Чурсин. Отношение к Чурсину с моей стороны, и особенно со стороны Висящего, неизменно, особенно настороженное. Все мы хорошо знаем – пить Чурсин не бросил. Просто не позволит ему, даже при всём его желании, сделать это – его нерадивая жена—алкоголичка. Слабохарактерный человек – Витя Чурсин, слабохарактерный и очень добрый в душе. С одной стороны деньги, зарабатываемые им спускаются вместе с женой на водку, с другой стороны – видит он перед глазами своих обделённых нормальной жизнью детей и не покидают его благие намерения – заработать для них побольше денег.

Не до конца пропил ещё совесть Чурсин, пока ещё важно для него помимо детей и отношение к нему коллектива. Почти год держится Чурсин – несёт от него перегаром по утрам, но трезвым приходит на работу – трезвым и уходит. Надолго ли...

А кабельщик он отменный и что важно – не боится никакой, самой грязной работы. И, слава Богу, никакая хворь не берет его проспиртованный организм.

Раньше, самую грязную работу в бригаде выполнял уволенный за пьянку Крыжан. Делал муфты там, где капали ему за шиворот холодные капли, где необходимо было при выполнении работы стоять по ягодицы в воде, в затягивающей сапоги грязной жиже разрытых котлованов. Как правило, пьяным был при этом Крыжан и работу, как правило, выполнял безобразно под равнодушными взглядами поглядывающих на него сверху товарищей. Это была видимость работы – но успокаивала она каким—то образом предыдущее руководство, вот и держали его, непотребного, на работе – на смех всему коллективу.

Кончилось время Крыжана, это поняли все. Понял и Чурсин, поэтому и не пил пока терпелось, держался изо всех сил, хотя в душе знал, что когда-то, всё равно, сорвётся. И, наверное, авансом, зарабатывал Чурсин очки, которые позволят в будущем сгладить грядущее наказание за неизбежный срыв. Теперь самую грязную непривлекательную, хотя – есть ли у кабельщиков работа привлекательная – и трудную работу в бригаде выполнял Чурсин. Но в отличие от Крыжана – теперь, не пил на работе Чурсин, а следовательно, и работу выполнял так – как надо. Золотые руки у трезвого Чурсина...

– Если нам помогут раскатать и затянуть кабель, пожалуй, дней за десять можно управиться – начинает вслух размышлять Чурсин. Витя загорелся – по складу характера, его руки начинают работать раньше головы.

– Ну что бугор – обращается к Беккеру – возьмёмся?

Мне достаточно этой реплики.

– Ну, вот, Андрей Васильевич, пока вы тут обдумываете, как будете справлять новоселье – вам, для установки и круглосуточной работы в новом жильё телефона – бригада собирается целых 300 пар нового кабеля протянуть. Даже главный инженер, проживая на «семёрке» не достаивался такой чести.

Беккер, наконец, освобождается от своих грёз – как-то встряхивается, вскидывает голову – среди присутствующих в кабинете теперь чётко выделяется его статья. Оглядывая с высоты своего роста товарищей, он, почему-то просительно, выдавливает

– Ну что, возьмёмся мужики...

– Проверить бы кабель «на воздух» надо – вступает в разговор измеритель Ларионов.

Начинают бросать реплики и другие члены бригады.

Я пытаюсь сдержать вздох – отлегло от сердца. Всё – раз пошло обсуждение – значит, внутренне бригада готова выполнить эту работу.

Оговариваем детали. Обещаю выделить бригаде в помощь по два человека – от цеха телеграфа и радиоузла. Назначаю срок – работу надо выполнить максимум за десять дней. Буквально, с сегодняшнего дня, надо обязать Олишевского выделить в переполненном гараже место для обогрева кабелей перед прокладкой. Придётся Олишевскому пару автомашин оставлять на ночь во дворе...

Олишевского убеждать особо не надо – повздыхает с пониманием, и место выделит. Выделит в помощь людей и Ковалёв, а вот, Сторожилова попытается скандалить, но к этому я уже привык...

Включился в планирование предстоящей работы Висящев, включился Макарычев – идёт деловое профессиональное обсуждение деталей. Я наблюдаю и особо не вмешиваюсь в процесс – знаю – раз дело закрутилось, значит и будет выполнено. Долго смаковать обсуждение не даёт окончательно пришедший в себя Беккер.

– Ладно, ребята, хватит болтать – возьмёмся – сделаем...

Опять плавно привлекаю внимание к себе.

– Детали будем утрясать по ходу работы. Время дорого. Но я хочу ещё раз обсудить текущее состояние сети.

– Не могу понять – почему, по состоянию на сегодня – опять, начало расти количество кабельных повреждений? Если на 1 января их было 95, то сегодня уже 123. Иной причины как то, что вы ещё не отошли от праздников – не вижу. Мы же договорились честно соблюдать пункты Положения о премировании. Похоже, вы не только не хотите заработать, казалось, вот уже близкие – 80% премии, но и те 70%, которые вы зарабатывали в последние 2 месяца – вам не особо нужны. Если кто-то сомневается – ещё раз подтверждаю – градация премирования, разработанная в конце прошлого года, будет действовать и в течение всего этого, вступившего в силу. Мы вступили в Новый год с несоизмеримо лучшими позициями, по сравнению с началом прошлого года. Вряд ли сейчас сидит в кабинете хотя бы один человек, который сомневается в том, что эти позиции вы сумеете не только сохранить, но и улучшить. Очень обидно было бы достигнутое упустить. Если есть ещё какие-нибудь, серьёзные проблемы, мешающие этому – назовите их...

Серьёзных проблем бригада не называет.

– Ну что ж, на этой оптимистической ноте и закончим встречу. Мельком отмечаю – на обсуждение всех проблем хватило одного часа, но заряда от этой встречи людям хватит до будущего паводка.

Не управилась бригада с дополнительной работой за десять дней, но основную её часть выполнила – по состоянию на первое февраля, на всей трассе прокладки, кабель лежит в канализации. Прозвонить и срastить кабель не успели – но все его строительные длины находятся под «воздухом».

И это – залог того, что в феврале мы его введём в эксплуатацию, введём в полном объёме.

В ходе одной из бесед – Висящев, сообщая о результатах затяжки кабеля, с горечью отмечает

– Не выполнили моё распоряжение ни Ковалёв, ни Сторожилова. Обошёлся цех своими силами.

Поснимал для помощи кабельщикам Александр Дмитриевич своих линейных монтеров, прекратил на некоторое время устранять линейные повреждения, за исключением самых горящих...

Неприятно мне слышать это – но от радости за сделанное дело, я уже чувствую, что не накажу, пока, не желающих подчиняться начальников. Да и Александр Дмитриевич, похоже, не жаждет крови. Не в его характере это.

По состоянию на 30 января – в сводке – **54** кабельных повреждения. Поборолась, и под ношей дополнительной нагрузки бригада за свои семьдесят процентов!

ФЕВРАЛЬ

Глава 4. Уход ветерана – это всегда – потеря

Выходец с юга я трудно переживаю зиму. Тянется холодное время здесь на севере Казахстана целую вечность – добрых полгода. И большую часть этого времени небо застилают хмурые облака. Холод ещё ладно – но не хватает солнечного света моему организму, угнетают хмурые дни.

Казалось, нет смысла придавать этому особое значение, но каждое утро на рабочем месте, начинаю с взгляда на настольный календарь, на ту его часть, где прописаны фазы восхода и захода солнца, отмечена долгота дня.

Каждый год прибавление протяжённости дня на одну минуту после 25 декабря – является для моей души лучшим праздником на свете. Каждое утро взгляд в календарь, в заветную его часть, где неуклонно увеличивается число минуток в дне, бодрит меня, наливает жизненной силой, растворяет в этих приростках дня оттенки мрачной хандры, сопровождающей множество неприятных болезненных оттенков руководящей работы. И этот праздник длится до самого февраля когда – вот он – уже на целых два часа, увеличился день! Всё больше и больше солнца заливает кабинет через находящиеся на южной стороне окна.

На улице ещё свирепствуют морозы, и бывает нестерпимо холодно, но хорошее настроение не покидает меня. Заглядывания в календарь к февралю становятся все реже, я насытился прибавлением минут, я убедил себя внутреннего, что лето непременно придёт, и живу его ожиданием.

Ощущение праздника постепенно растворяется в наваливавшихся, с всё большей силой и мощью, окончательно сформировавшихся, планов наступившего года, но хорошее настроение, аккумулированное им, создаёт позитивный тонус, изливается энергичностью, и душа рвётся в работу, в работу, в работу...

Греет и то, что меня окончательно принял коллектив. И самое главное – за год из самого важного и проблемного для предприятия – по-прежнему, цеха ГТС – не уволился ни один человек, за исключением тех неисправимых, которых мягко рекомендовал выгнать Висящев. Хотя нет – один человек, всё же, уходит.

Уходит Кибиков Николай Моисеевич. Когда Александр Дмитриевич сообщает об этом – имя этого человека совершенно ни о чем мне не говорит. Но сколько сожаления в интонациях голоса начальника цеха... и я чувствую, для Висящева – это осязаемая потеря.

Кибиков, – участник войны, опытный профессиональный связист, долгое время работал линейным монтером, скромнейший и абсолютно незаметный человек. Он достиг пенсионного возраста, ему уже трудно бегать по повреждениям, в последнее время он по поручению Висящева приводил в порядок кроссировки в распределительных шкафах.

Я вроде и считаю себя опытным связистом, но в ходе разговора с Александром Дмитриевичем – передо мной вырисовывается ещё одна проблема эксплуатации сети.

Оказывается, все 40 распределительных шкафов установленных в городе, по сути, являются бесхозными. Они ни за кем не закреплены, как правило, не закрыты на замки – в них хозяйничают все кому ни лень, и кабельщики, и линейные монтеры, и монтеры по обслуживанию телефонов-автоматов. О каком порядке при эксплуатации шкафов одновременно таким скопом людей можно говорить.

Безобразно внутреннее обустройство телефонных шкафов. К ним вполне применим термин – «вороньи гнезда» – термин, который как-то очень хлестко озвучил Семенов Алек-

сей Николаевич, критикуя на одном из собраний возмутительную работу сельских монтеров ЭТУС, при кроссировании ими абонентов в малопарных сельских кабельных ящиках.

В ЭТУС-е нетерпимым было это безобразие, но это – на селе. У меня даже в мыслях не было, что аналогичное «обустройство» коммутационных узлов, повсеместно в больших масштабах, может быть в городе, в областном центре...

Вот ещё один ощутимый источник низкого качества работы телефонов.

Мне нечего пока посоветовать Висящеву, нельзя это поставить ему и в укор – бесхозяйственность и вопиющая безответственность за состояние линейно-кабельных сооружений ему досталась от предыдущих «хозяев» сети.

За короткий срок своей работы начальником линейно-кабельного цеха, Висящев большую часть времени уделяет устранению самого страшного наследия доставшегося ему – неуправляемости сети, идущей от катастрофического количества неконтролируемых повреждений. И только этот пласт его работы постоянно у меня на виду.

А сколько полезных вещей внёс или возродил вновь Александр Дмитриевич, за всего год с небольшим, руководя сложнейшим и ответвейшим цехом, я, наверное, никогда так и не узнаю. Не любит выставлять напоказ свои дела Висящев.

По-прежнему, в цехе не хватает людей, не потому, что нет вакантных единиц в штатном расписании, не потому, что люди боятся тяжёлой и непривлекательной работы. Основная причина кроется в том, что проклятем, по-прежнему, висит над цехом ГТС за долгие годы сформировавшийся отрицательный имидж. Имидж такого цеха, в котором место только пьяницам и забулдыгам, что люди, работающие в этом цехе, обречены на вечную ругань начальства и не только, что им уготовлена роль лишь постоянных виновников за все недостатки в работе предприятия.

Куда ни кинь – а любая связь начинается с абонентского устройства – телефонного аппарата, за нормальную работу которого отвечает именно этот цех. Нет, не хочет выступать современная молодёжь в качестве мальчиков для битья. Мало геройского в таком труде. Лишь одна яркая перспектива – приобрести для себя комплекс неполноценности.

Вон, насколько вроде бы, умна экономист Мурнослова – по итогам работы, в первую очередь над качеством, в 1986 году, просто не может не заметить выдающихся успехов работы подчинённых Висящева, но по-прежнему, там, где надо и не надо называет их пьяницами и бездельниками. Может быть по инерции, а может быть и умышленно. Называет и при мне, хотя явно видит, что я недоволен этими её высказываниями.

Только одним из многих полезных начинаний Александра Дмитриевича является найденная им возможность привлечь Кибикова к выполнению работы по наведению порядка с кроссировками в шкафах. И вот, уходит Кибиков, и эту важную и нужную работу, пока выполнять будет просто некому.

– Ну, ничего, – произносит Висящев, – отдохнёт Николай Моисеевич до весны, до тёплых дней – а летом я его опять сагитирую на эту работу, по отдельному договору.

Мне остаётся только согласно кивнуть головой.

Глава 5. Кабель должен быть под «воздухом»

Вот что значит монтировать новый кабель, проложенный с предварительной подготовкой и без будоражащей суеты! Без проблем, десять муфт на трёхотпарном кабеле, буквально за несколько дней, смонтировали кабельщики. Ларионов доложил Висящеву, что все пары кабеля по результатам измерений – в норме.

Кабель обязательно должен стоять под избыточным воздушным давлением. Муфты-газушки на его концах, заливает специальным компаундом, основную часть которого составляет эпоксидная смола – старший инженер цеха Бугаенко Иосиф Александрович.

Никому он не решается доверить эту работу. Слишком капризное и ответственное дело – заливать таким способом газовую муфту – идёт реакция, и температура при заливке, если зальёшь в муфту больше чем положено компонента, может достичь нескольких сотен градусов. Поторопишься, и сгорит нежная полиэтиленовая изоляция жил кабеля – спечётся кабель, а запас его на газовую муфту строго вымерен. Большие проблемы создаст профессиональная промашка – после вырезания спёкшегося куска образовывать и заливать эту столь необходимую муфту – во второй раз.

Бугаенко – человек неторопливый, основательный. Работа, сделанная его руками – всегда добротна. После застывания эпоксидки изоляция жил ещё раз промеряется, она в норме – значит, можно сдавать кабель в работу.

Лично прослеживаю, чтобы кабель сразу же был установлен под воздух. Протяжённость кабеля большая – свыше пяти километров. Принимаем решение – запитать его одновременно от двух компрессорно-осушительных установок (КСУ). От той, которая установлена на АТС-7 и от КСУ – установленной в подвале административного здания.

За компрессорными установками, тоже, следит и обслуживает их Иосиф Александрович. Работают установки на износ – большая часть кабелей воздуха «не держит». Ресивер на «семёрке» самодельный, объем воздуха помещавшийся в нем – незначителен, и работает здесь компрессор почти непрерывно.

Выйдет из строя – нет резервного! Компрессоры являются очень большим дефицитом. И тогда – жди беды...

Питается компрессорная установка только от напряжения электрической сети. А на АТС-7 часто отключают электроэнергию.

Есть на АТС-7 старенький дизель, который служит резервным источником электропитания. Но запускается он только вручную коленчатой ручкой. Не дай Бог, свет отключится в ночное время. Дежурный персонал АТС – женщины. Им такая работа – запустить дизель – не под силу.

Длительное отключение электроэнергии на АТС-7, практически неизбежно, приводит к намоканию того или иного негерметичного кабеля.

Старшему инженеру цеха электропитания Яровой Надежде Дмитриевне дано задание – перевести дизель на запуск от аккумуляторов, но что-то пока, с этим у неё не получается.

Несколько лучше обстоят дела с компрессорной установкой, которая расположена в подвале административного здания. Год назад, когда я её увидел в первый раз – просто ужаснулся. Стояла она в сырой подтопляемой части подвала и, по сути, гнала в кабели влажный воздух. Никакие термокамеры не могли этот воздух осушить. Не могли довести до необходимой кондиции.

Полгода назад удалось этот компрессор перенести в одно из немногочисленных сухих помещений подвала, уровень пола в которых, был более чем на метр выше, чем у помещений затопляемых.

Механик гаража Олишевский раздобыл гаражный компрессор с объёмным ресивером и пожертвовал его цеху ГТС.

Вот к этой осушительной установке и подключили мы второй конец нового соединительного кабеля. Набрал кабель избыточное давление, опустили до нуля его ротаметры. Теперь я точно знал – если не допустим на кабеле механических повреждений – будет он работать надёжно.

Станционную часть новой соединительной линии, прокладку, распайку его на кроссе провели работники цеха АТС. Здесь заправляли работой опытнейшие Семенда Ольга Кирилловна и Гаврилюк Флера Валеевна.

У меня не было времени вникать в тонкости работы цеха АТС. Эти тонкости прекрасно знал Макарычев, он и организовал людей цеха на подготовку к включению приборов станции с обеих сторон.

Женщины цеха АТС, с присущей им аккуратностью выполнили всё, что им было поручено, и к концу февраля АТС-7 получила более сотни дополнительных трёхпроводных соединительных линий различного назначения.

Очень важная работа была проделана двумя цехами, проделана своевременно – теперь непрерывность работы АТС-7, в случае выхода основного свинцового кабеля из строя, пусть с недостатком соединительных линий – но была обеспечена.

Глава 6. Кабельщик на подмогу – из тюрьмы

В одних из дней второй половины февраля в кабинет вошёл Висящев. Он был взволнован – оттенки его волнения всегда выдавались голосом, в его звучании появлялись необычные гортанные нотки.

– Виктор Васильевич – мы нашли кабельщика – заявил Александр Дмитриевич.

– Как нашли? Это что – шутка такая? – верилось с трудом.

Но глаза Висящева источали радость и какое-то неуверенное, но предвкушение удачи. Невольно, его волнение передалось и мне.

Было от чего волноваться – целый год мы агитировали своих людей – переквалифицироваться в кабельщики. Тщетно. Послали на специальные курсы подготовки кабельщиков по линии военкомата, в рамках комплектования специальной команды, которая будет сформирована для работы на случай чрезвычайных ситуаций, по мобилизационному плану. Двух хороших ребят посылали, из радиоузла, – монтеров Шершнева Валерия и Корниенко Леонида. Приехали они с курсов и хоть получили там нужные навыки, никакие увещевания и агитация не помогают их склонить к переходу на одиозный участок работы ГТС.

Сколько красноречия израсходовал я в горкоме и горисполкоме, надоедая властям и руководителям городских предприятий эксплуатирующих у себя ведомственную связь – в надежде склонить их на оказание помощи Телеграфно-телефонной станции их специалистами. А точнее сказать, бывшими – своими! Выращенными здесь, в ГУС, у Селина до образования ТТС, и перешедшими затем на более спокойные и более хлебные места в эти самые предприятия. На железную дорогу, в предприятия энергетики, на фарфоровый завод, в МВД. Просил направить хотя бы на месяц, хотя бы – на пару недель, для ликвидации критической ситуации в работе телефонной связи города.

Тщетно! Глуха к моим наивным просьбам ВЛАСТЬ города.

Весь год был глух и Андрей Алексеевич Фенин по части моих просьб о командировании на время, хотя бы пары кабельщиков из крепких районных узлов связи, для помощи ГТС. Спасение утопающих – на деле – дело рук самих утопающих.

И тут – на тебе, обнаружился свободный кабельщик! Неужели сам пришёл устраиваться на работу? Что-то верится с трудом.

Александр Дмитриевич излагает новость и мне становится понятна сквозившая в его взгляде неуверенность.

Кабельщика совершенно случайно нашёл Беккер Андрей, устраняя одиночное кабельное повреждение на Кирпичном заводе. Кирпичный завод расположен на отшибе города в Застанционном поселке и входит в состав дислоцировавшейся там военной части, а проще говоря – учреждения, ведающего тюрьмой и другими исправительно-трудовыми поселениями. Совершенно случайно, Андрей разговорился с одним из заключённых, работающих на Кирпичном. И в ходе разговора оказалось, что в свободной жизни, этот человек работал кабельщиком, на предприятиях связи Караганды. Заключённый этот не работал под охраной, и у Беккера мелькнула мысль – а может быть, стоит попробовать – взять, и договориться с начальником колонии, о разрешении этому зэку, отрабатывать свою повинность на ТТС.

Мысль эту подал ему сам заключённый. Оказывается, исправительное учреждение по заявкам организаций города, направляет в эти организации, в порядке помощи, своих подопечных, не представляющих общественной опасности, на работу.

Хорошая мысль! Очень правильно, что зацепился за неё Висящев.

Я тоже загорелся надеждой.

Исправительное учреждение имеет один единственный телефон, который только в последнее время стал более-менее стабильно работать. Отсутствие надёжной связи с горо-

дом, скудное количество номеров – острейшая головная боль для его руководителей. Дополнительный телефон для них многие годы являлся неосуществимой мечтой, и они многое готовы будут сделать, чтобы его получить.

Ещё несколько месяцев назад и для нас – мысль установить хотя бы один новый телефон в Застанционном посёлке была фантастической, но сейчас, когда мы серьёзно подтянули повреждения – она не является такой уж неосуществимой.

И раз Висящев завёл разговор о кабельщике, то он наверняка, уже проработал возможность удовлетворения неминуемой встречной просьбы со стороны военных.

Так оно и есть! Висящев готов пойти на установку дополнительного телефона в тюрьме. Возможность сделать это технически грамотно уже изыскал Беккер.

Нет-нет, надежда не так уж и беспочвенна, лишь бы подтвердилось, что кабельщик не является каким-нибудь рецидивистом.

Ранним утром следующего дня – мы уже в приёмной начальника кирпичного завода – грубо сколоченной фигурой, массивного подполковника. Он принимает нашу просьбу по деловому – тут же наводит справки об интересующем нас человеке. Действительно, есть такой и к счастью – он направлен в Синегорскую колонию на принудительное поселение.

– Ладно – поработает он у вас с месяц, а там видно будет – добродушно бросает подполковник.

Сегодня у него нет к нам претензий. Оказывается, у него, вот уже несколько дней, работает городской телефон, работает устойчиво, даже не шуршит. У него и в мыслях, похоже, нет – попросить нас о дополнительном телефоне для своего предприятия, а мы радостные, что у нас появится, наконец, дополнительный кабельщик, не можем сдерживать благодарных эмоций, и буквально ошарашиваем его желанием, установить этот телефон.

Обалдевший от неожиданности подполковник в честь такого события, по исполнению нашего решения – обещает напоить нас добротным коньяком. Расстаёмся мы – очень довольные друг другом.

И вот, спустя несколько дней у Висящева в цехе появляется новый потенциальный кабельщик – узбек по национальности, по фамилии – Муметжанов с трудно выговариваемым именем. Бригада в дальнейшем его будет звать просто – Миша.

Висящев приводит его в мой кабинет для знакомства. На вид Муметжанову лет сорок – чувствуется, что это серьёзный знающий жизнь человек. Из беседы проясняется – он, действительно, профессиональный кабельщик-спайщик, до случившегося с ним несчастья, многие годы работал по шестому разряду на одной из крупнейших в Казахстане Карагандинской ГТС, имел дело практически с любыми типами кабелей. Имеет многочисленную семью. Аж, одиннадцать детей! Попал в тюрьму в результате несчастного случая. Управлял мотоциклом и на одном из неудачных разворотов, его напарник, сидевший на заднем сиденье – не удержался, упал с мотоцикла и разбился насмерть...

Муметжанов ужасно рад возможности поработать на обычном предприятии, среди обычных людей. Ему нужно подзаработать денег, ему нужно помогать семье...

Я верю этому устало выглядевшему, побитому жизнью человеку. Верит ему и Висящев. Принимаю решение – принять его по пятому разряду. Обещаю ему полностью выплату всех премий, полагавшихся кабельной бригаде, при условии его добросовестной работы. Предупреждаю его о категорическом неприятии пьянства.

Муметжанов божится, что он вообще не пьёт... Бог его знает – а может быть, и вправду...

Вливается в кабельную бригаду Миша абсолютно без тренировок. Моих гэтээсников трудно провести – очень быстро они убеждаются, что Муметжанов, действительно – настоящий, опытный кабельщик. Кабельная бригада довольна его работой.

Зарплату Муметжанов на руки не может получать – она бухгалтерией будет перечисляться на его счёт в тюрьме. Какая-то часть этой суммы останется тюрьме на покрытие рас-

ходов за его содержание. Но от этой зарплаты Мише будет оставаться такая доля, о которой, выполняя совсем не сладкую работу в кирпичных цехах, он и не смел даже мечтать.

Муметжанову – находиться на поселении ещё более двух лет, и я точно знаю, что в случае его добросовестной работы уговорю покладистого подполковника на отбывание им срока повинности, на весь оставшийся срок – на доверенном мне предприятии. Что и обещаю этому малорослому, забитому на вид, не верящему в свою удачу, человеку.

Глава 7. Отстоять свою правоту!

Интересный человек – главный бухгалтер Пильникова Надежда Васильевна.

Я уже отметил для себя, что это очень опытный квалифицированный влюблённый в своё дело специалист. У Пильниковой – мама – немка, и, похоже, по крови ей передалась значительная доля основательной немецкой аккуратности и педантичности.

С такими задатками и безукоризненной честностью – быть плохим бухгалтером просто невозможно. Я немного понимаю в «дебетах и кредитах», но два «баланса предприятия» выполненных Надеждой Васильевной по результатам прошлого года – просто безукоризненны. Задавая перед подписью их – по существу, несколько довольно трудных вопросов, получаю от неё чёткие однозначные ответы на очень простом понятном, совсем не бухгалтерском языке. По опыту знаю – на не совсем бухгалтерские вопросы, по теме – «бухгалтерия», трудно отвечать.

Пильникова справляется. В свою очередь удивляется

– Вы же не бухгалтер, Виктор Васильевич – как вам удаётся задать вопросы, именно, по существу баланса? Предыдущие начальники всегда его, молча, подписывали и всё.

Смотрит на меня уважительно. Как ей объяснить, что мне посчастливилось пройти десятилетнюю школу у очень неординарного и самобытного учителя – Семенова Алексея Николаевича. Вот плоды этой учёбы и демонстрирую.

Сейчас Надежда Васильевна нервничает. По складу характера она очень эмоциональна и порывиста. Наделила природа Надежду Васильевну обычной внешностью и в те моменты, когда в душе её бушуют эмоции, лицо Надежды Васильевны приобретает багровый румянец и становится чуть-чуть некрасивым.

Причина беспокойства Пильниковой – проверка правильности отчислений, в бюджет, проводимая областными финансовыми службами. По результатам проверки – на предприятие наложен штраф с предписанием, на выплату, якобы неверно проведённых в отчётности, сумм.

Показывает мне все письменные пояснения, читает статьи инструкций и нормативных документов. Логичны её заключения и трактовки по сути вопроса. Действительно, несправедливо нас цепляют финансовые органы.

Иду вместе с ней к главному бухгалтеру Управления связи – опытному финансисту – Коберштейн Ирине Зигфридовне.

Ирина Зигфридовна в курсе дела – она полностью владеет ситуацией и не находит в действиях моего бухгалтера неправильных решений.

– Но, вышестоящие органы... они для этого и есть вышестоящие – стоит ли с ними бороться... – она обречено машет рукой.

Но, не такова Надежда Васильевна.

– Я напишу письмо Назарбаеву – в запальчивости бросает она...

Назарбаев совсем недавно назначен Председателем Совета Министров Казахской ССР. И... действительно, – пишет...

Вчитываюсь в текст – очень грамотное профессиональное письмо. Копия письма адресована в облисполком, в областное Управление связи. Пильникова полна решимости доказать свою правоту и отстоять интересы ТТС.

Мне очень импонирует её решительность. В отстаивании интересов доверенной мне ТТС, я тоже, не останавливаюсь перед весом авторитетов.

Высоковато, конечно, обращаемся, но в стране, в полном разгаре – Перестройка. Партия призывает нас к гласности, смелости в отстаивании своего мнения, к борьбе за идеалы справедливости, справедливости во всем...

Ну что ж – поборемся – я подписываю письмо!

В душе совершенно не верю, что на это письмо кто-то отреагирует – сколько таких писем писано, переписано людьми, с изложением проблем, гораздо более серьезных, чем наша. Как правило, им уготована одна участь – пылиться безответными, в папке какого-нибудь равнодушного чиновника.

Подписываю письмо – и забываю о нём. Всё, ещё короткие, зимние дни пролетают с невероятной быстротой.

Дней через десять, один из моих рабочих дней начинается со звонка по «вертушке» от Фенина. Он как всегда немногословен,

– Виктор Васильевич, нас с вами на 9 часов приглашают в облисполком.

Не задаю лишних вопросов, лишь чертыхаюсь про себя – опять какая-нибудь сверхсрочная задача по организации важной связи в нетелефонизированном районе города.

Встречаю Андрея Алексеевича у ворот, выходящих на центральную площадь со двора. На улице – сильный мороз и ветер с позёмкой. На занесённой, ночной вьюгой, снегом площади, нет ни одной проторённой дорожки. Роль первопроходца исполняет Фенин. До назначенного времени – ещё целых десять минут, но мой непосредственный начальник спешит. По уже пробитому им следу – я, тоже быстрый ходок – едва за ним поспеваю.

В приёмной председателя облисполкома товарища Крымарова нам предлагают подождать – Крымарова нет в кабинете.

Проходит несколько томительных минут. Я волнуюсь, заметно нервничает и Фенин. Распахивается дверь приёмной и через неё стремительно вышагивает в свой кабинет крупный полупылый человек с глазами навывкате. Это и есть Крымаров.

Он бросает мимолётный взгляд на Фенина и кивком приглашает нас в кабинет. В кабинете – мгновенно взрывается.

– Вы что там за письма пишете в Правительство, почему у нас не спросили разрешения? Неужели свои проблемы не можете решить на месте... – всё своё негодование он изливает на Фенина.

Меня, совершенно – не замечает. Во мне мгновенно закипает возмущение, теперь понятна причина приглашения, я завожусь и встречаю в разговор

– Мы обращались в местные органы, им нет дела до нашей проблемы...

Больше я ничего не успеваю сказать. Упорно не замечая меня, он с ещё большей энергией набрасывается на Фенина.

– Что это за подчинённые у вас? Они умеют придерживаться дисциплины...

И опять меня, неугомонного – несёт.

– Вы меня, наверное, пригласили сюда не для того, чтобы я стоял, здесь молча – опять вырывается из моей мятежной души.

Андрей Алексеевич выступает вперёд заслоняя меня телом, его и так трудно различимая речь становится совсем непонятной – одно лишь слово звучит в его бормотании твёрдо.

– Разберёмся...

– Вот и разберитесь – бросает Крымаров. Он выговорился, мы ему больше не нужны.

Даёт нам понять, что разговор окончен – мы покидаем кабинет.

Обратный путь держим по той же проторённой минут двадцать назад Андреем Алексеевичем дорожке. Теперь это уже хорошо утоптанная тропинка. Много людей ходит в облисполком...

Фенин молчит, – помалкиваю и я, заваривший эту кашу. Трудный удар принял на себя Фенин. И я никак не пойму – робок ли он на самом деле, или, вид угодливого чиновника в кабинетах высокого начальства – это его выработанная годами защитная оболочка?

Мы расходимся с ним на том же месте, где и встретились – он, как ни в чем не бывало, говорит мне

– Ну, пока... – и скрывается за углом электрического корпуса.

Я уже достаточно хорошо изучил Фенина и знаю – разборок не будет. Он, конечно, не одобряет нашего с Пильниковой поступка, но во взгляде его ясно читается – и не осуждает. В душе, я чувствую себя виновным, перед Андреем Алексеевичем, но мне его не жаль.

Каждому своё. Тяжёл мой крест – начальника городской связи, но насколько тяжелее крест Фенина...

...В предписании проверяющих органов, наконец, подписанном главным бухгалтером Пильниковой и мной, пункты об оспариваемых санкциях исключены...

Глава 8. И всё-таки, мы даём поблажку

Очень тяжело устраняются кабельщиками повреждения во вьюжном и морозном пого-
дой феврале. Отвлечение кабельщиков на соединительную линию, на «семёрку», тоже сыграло
свою роль. Но, на второй чаше весов, работа добавившегося на сеть кабельщика Муметжанова
начинает приносить свои плоды, пусть пока, не очень значительные.

26 февраля – на сети —33 кабельных повреждения. Зафиксировались, абсолютным
минимумом и продержались всего, несколько часов.

В этот же день неизвестная сторонняя организация, без согласования перевозившая нега-
баритный груз в далёкой Северной промышленной зоне рвёт воздушную кабельную линию
на предприятие «Сельхозхимия» Вместе с кабелем – упало пять опор, разрушены железобе-
тонные приставки.

Требуется бурильно-крановая машина, а её нет. Собственная – старая, изношенная.
И разложен давно на две части оснащённый ею и не поддающийся ремонту, трактор «Бела-
русь».

Устранение повреждения затягивается на четыре дня и заканчивается второго марта.

Долго советуемся с Висящевым и Макарычевым – по вопросу – выплачивать кабель-
ной бригаде, впервые положенные им восемьдесят процентов премии, закрыть ли глаза на,
так некстати, возникший, явно не по вине кабельщиков, злополучный порыв. Ведь с учётом
порыва – по состоянию на 28 февраля – на сети всё-таки – 53 повреждения, чуть-чуть больше
нижней сетевой планки, и приходим к выводу – надо закрыть глаза на это досадное, в три
повреждения, превышение.

Мы, конечно, не говорим об этом вслух – но в душе так болеем за эту кабельную бригаду,
так желаем её окончательной победы над самими собой, что всё не выплачиваемый им макси-
мальный размер премии в 80 процентов, больше жжёт нас самих, чем их.

И приняв решение о выплате, наконец – им, последней десятипроцентной доли, считаем
в душе, каждый, что это не их – это себя мы наградили!

МАРТ

Глава 9. Авария. Теперь – глубоко в земле

С приходом марта несколько ослабевает напряжение, связанное с прохождением отопительного сезона. Крупная авария, последствием которой было размораживание разводящих труб на крыше административного здания в начале отопительного сезона, была первой и последней до настоящего времени. Ставка на Егорова Михаила оказалась правильной – и в целом, отопительный сезон проходит без серьёзных эксцессов.

Так – завоздушенность батарей устранить, подтянуть или перенабить начавшие подтекать сальники на задвижках или кранах, отрегулировать объем горячей воды циркулирующей по стояку.... Регулярно заглядывая в подвал – не вижу больше характерных для негерметичной разводки, испарений, и в целом – ходом отопительного сезона – доволен...

Недостаточно тепло в гараже, и совсем холодно в здании радиоузла – очень неудачен изначальный вариант подключения этих объектов к отопительной сети, но плюс в том, что, наконец, Егоров сумел объяснить мне суть этой неправильности.

Радиоузловцы и водители почти не жалуется на ставшую уже обычной, за долгие годы, обыденную для них обстановку с теплом. – Привыкли.

На втором этаже здания радиоузла, где размещается аппаратная, недостаток отопления, собственно аппаратной, да и смежных помещений, дополняется теплом от пышущих жаром, из радиостоек, крупногабаритных электронных ламп, раскачивающих выходную мощность установленных здесь радиотрансляционных усилителей.

Ну, а на первом этаже, где располагается абонентский отдел радиоузла, монтёрская комната и кабинет Сторожиловой, периодически включаются самодельные электрические обогреватели – «козлы», как их любовно называют жаждущие тепла люди. Опасно с точки зрения противопожарной безопасности – но я вынужден, пока, закрывать на это глаза.

Обращает иногда на планёрках Наталья Ивановна внимание на непорядок с теплом в своих «апартаментах», а вот монтёры и водители, при встречах с ними, на ежеквартальных цеховых собраниях, с обязательным присутствием представителя администрации ТТС – молчат. Их рабочее место, в основном на линии, этих людей холодом не смутит.

Ну что ж, слава Богу, разобрались с причиной плохого отопления – конечно, до конца отопительного сезона придётся потерпеть, но летом обязательно что-нибудь придумаем. И у Егорова, похоже, есть уже какие-то мысли на этот счёт.

А пока, он все больше воюет с водопроводом и канализацией, – то она забьётся в неподходящем месте, то кранам свернут шею нерадивые пользователи.

Разные люди работают на ТТС. Отдельные из них, до сих пор, принимают площадки на лестничных трапах за общественный туалет, и могут здесь же сходить по лёгкому. Могут спуститься украдкой для отправления своих естественных надобностей – в подвал, хотя туалетные комнаты – практически все, в исправном состоянии. Могут забить канализационные трубы непотребными остатками личной гигиены....

Борется со всем этим Егоров, и находящиеся в его ведении уборщицы – героически борется, пытается найти и разоблачить пакостника, недоброжелателя и врага общепринятых порядков цивилизованного общества связистов. Всё – тщательно....

Положение с водой сейчас волнует меня более всего. Её просто нет ни в административном здании, ни в электрическом корпусе, ни в почтамте, ни в Управлении связи – нигде

на территории квартала в центре города занятого под объекты связи – нет воды. Воды нет уже целых три дня.

Все началось с маленькой лужицы. Она появилась, вдруг, на территории общего с почтамтом участка двора – метров за восемь за зданием радиоузла, и в метрах пятнадцати от стены, во двор, к фасаду электрокорпуса. Первым, эту лужу заметил кто-то из работников Управления связи.

– Что это за лужа у вас, в лютую стужу во дворе? – задал по вертушке странный вопрос Андрей Алексеевич.

Что я мог ответить? – Побежал, тут же, забыв накинуть пальто, во двор, чтобы убедиться собственными глазами в правдивости сообщения Фенина.

Лужа действительно была, лужа под натиском мороза – парила. Принимал рыжеватые оттенки снег, жадно хватал, впитывал в себя эту воду и оседал под её тяжестью. Вода быстро растекалась по следу, уже успевшей проехать через лужу, автомашины.

– Прорвало теплотрассу – мелькнула мысль...

Подземные лотки теплотрассы тянутся вдоль старого здания и здания электрокорпуса к мощному тепловому узлу, расположенному в одном из его помещений на стыке с корпусом почтамта. Лишь узкая полоска не занятого лужей пространства остаётся ещё у электрокорпуса.

Опаздывающие на работу работники почтамта и Управления связи с опаской, чтобы не замочить обувь, пересекают по ней неожиданное препятствие. Подтягиваются к луже мои начальники цехов, здесь же с озабоченными лицами уже снуют Егоров и Маас. Они в один голос утверждают, что это не теплотрасса.

Значит – водопровод...

Точной трассы прохождения водопровода никто не знает. Воду надо перекрыть – и сделать это может только водоканал.

Приехавшая, наконец, после настойчивых звонков, только к обеду ремонтная бригада водоканала перекрывает задвижку на ответвлении водопровода, на улице Урицкого – в нашу сторону, и отрезает тем самым нас от воды – а вместе с нами, и соседние пятиэтажные жилые дома, питающиеся от этой ветки. Через некоторое время – выдавливание воды из-под земли пошло на убыль и вскоре, совсем прекратилось.

Весь день прошёл в определении и уточнении трассы водопровода. Она оказалась на значительном удалении, не менее десяти метров от выбивающихся на поверхность фонтанчиков воды, проходила по десятиметровой полоске двора – между лицевым фасадом радиоузла и гаражом.

Точное её расположение смог указать лишь ветеран Фурсенко возившийся со своими почтовыми ящиками, возле деревянной каморки, пристроенной к расположенному тут же во дворе, зданию ТУСМ и служившей ему, то ли складом, то ли кабинетом, и подошедший полюбопытствовать – уж не клад ли мы здесь ищем.

Вероятное место порыва могло быть в любой точке, на доброй сотне метров его протяжённости. И лютая стужа во дворе!

Под два метра – промёрзшая земля, мороз на улице зашкаливает за двадцать...

Есть от чего закручиниться. Без воды – долго не проживёшь. И нет у меня подразделения ремонтирующего подземные водопроводы.

После обеда встретился специально по этому вопросу с председателем Ггрисполкома Мырзиным, обрисовал ему сложность ситуации, попросил – оказать помощь в ускорении привлечения к устранению аварии сил водоканала.

В это время года водоканал, как правило, особо перегружен и задыхается под тяжестью устранения подобных порывов в городе. И очень много времени занимает обогрев многочисленных, не утеплённых уличных водопроводных колонок, вода внутри которых сковывается

льдом, и целые кварталы частных домов не могут добыть её. И тащат люди, матерясь, назад от колонки, раздражённо громыхающие пустые фляги.

Не до связистов сейчас водоканалу. Мощное ведомство связистов пусть у себя во дворе само разбирается. И тут, решающее слово за властью.

Ринат Айдарович пообещал помочь и действительно, сделал несколько необходимых звонков. Весь следующий день прошёл в ожидании начала работ водоканалом – однако, этого не произошло.

Кто имеет представление о длительном отсутствии воды в своей благоустроенной квартире – может представить, в какой кошмар очень быстро грозила превратиться жизнь обитателей многолюдных, оставшихся без воды, помещений.

Ожидание усугублялось недовольством звонивших мне по телефону жителей из прилегающих домов, также оставшихся без воды. Их звонки в службы водоканала направлялись бумерангом ко мне, мол, связисты перекрыли вам воду, а мне – ничего не оставалось, кроме как перенаправлять их недовольство в горисполком.

К вечеру к соседней пятиэтажке водоканал подогнал мобильные цистерны с водой. Вереница жильцов торопливо растаскивала вёдрами драгоценную влагу по своим квартирам.

В следующей, первой половине дня, работники аварийной службы водоканала посновали деловито по трассе водопровода, нашли колодец в последнем его колене, из которого труба прямиком уходила на территорию ТТС, и обнаружившейся там задвижкой, отсекали её участок, уходящий к нам. Таким образом, они восстановили подачу воды в жилые кварталы, нам же безапелляционно заявили

– Водоканал не обслуживает коммуникационные сети ведомств!

К исходу третьего дня стало окончательно ясно – с этой тяжёлой аварией ТТС осталась один на один. Андрей Алексеевич туманно обещал пожаловаться в облисполком, Селин посетовал, что у него на почтамте работают одни женщины, и свободных рабочих рук нет – как будто бы у меня, сплошные мужики....

Стало понятно. Только личный визит к Смоляге мог сдвинуть дело с мёртвой точки. Евгений Фёдорович заметно выделялся среди других руководителей города своей мятежной независимостью. Он был, безусловно, неординарным человеком. Жилистый и поджарый, подвижный и решительный – настоящий профессионал, выглядел он гораздо моложе своих лет.

Не мог существовать водоканал со своими, отнюдь не меньшими, чем у связистов, проблемами, без Смоляги. Когда нет воды, жизни точно – нет. Его ругали все кому не лень, ему выносили партийные взыскания, его неоднократно выгоняли с работы, что тут же резко ухудшало снабжение города водой и... смилив гордыню, вынуждены были неоднократно восстанавливать в должности Евгения Фёдоровича вновь.

Твёрдо знающий цену себе, не церемонящийся с людьми, мешающими ему работать, в том числе и с потребителями, не заискивающий ни перед кем Смоляга, в глубине души, был очень добрым и ответственным человеком, а смесь доброты и ответственности, как правило, рождает добрые дела.

Моё стойкое неприятие оплеух, часто несправедливых, навешиваемых немалым числом любителей огульных заключений ошивающихся в коридорах власти, часто, в его присутствии, моё стремление непременно дать отпор, было заметным для него. Хотя, приходил со временем опыт общения во властных кабинетах, и я тоже, постепенно учился хранить терпеливое молчание, и изображать подобающий вид. А вот с глазами, ничего не мог поделать – выдавали они яростное неприятие несправедливой «критики». Всё это видел и Смоляга. Он один из первых городских руководителей стал относиться ко мне, подчёркнуто уважительно – нет, не мог он не помочь сейчас, в патовой для меня ситуации. По телефону – может и отказал бы, но при личном общении – не мог.

Для надёжности, еду вместе с Макарычевым. Взъерошенный утренними разборками, Евгений Фёдорович встречает нас приветливо. Деловито осведомляется у диспетчеров о сути аварии (как будто ему никто не докладывал о звонке из горисполкома). Внешне, совершенно не реагирует на сетование Макарычева о том, что почти две тысячи связистов вот уже четвёртый день маются без воды, но поразмыслив чуть-чуть и, взвесив свои возможности, тут же, даёт команду начальнику участка организовать раскопку места порыва водопровода на территории связистов с завтрашнего дня.

– Некому работать – сетует Смоляга – у него такая же проблема с квалифицированными специалистами как у меня на ГТС.

– Не волнуйся, Виктор Васильевич – сегодня все работы распланированы, а завтра найдём порыв, будь спокоен.

Всё происходит очень быстро – с благодарностью пожав руку Смоляге на прощание – уходим.

Вроде бы и закрыты все туалеты в зданиях, однако, по коридорам начинает распространяться характерный запах....

Очень сильно выручает попавших в неудобные условия связистов единственный общественный туалет, к счастью имевшийся во дворе.

В первой половине следующего дня обещанной помощи нет, напряжённое ожидание достигает апогея – невероятными усилиями сдерживаю себя, чтобы не начать звонить Смоляге. Далеко-далеко в глубине, внутренний разум подсказывает – этого не надо делать.

Лишь после обеда, техника водоканальцев прытко въезжает во двор. Не обмануло меня внутреннее чувство – сдержал слово Смоляга. По тому, как она оперативно развёртывается – понимаю, что бригада приехала опытная.

Перебросившись несколькими словами с Егоровым, бригадир принимает решение – вскрывать трассу водопровода с ближайшей его точки, от места выбившейся из земли воды. Эта точка расположена буквально в трёх метрах от входа в радиоузел и его фасадной стены. Опасная близость!

У колёсного экскаватора вместо ковша навешен мощный клин и это дятлоподобное чудовище с силой начинает долбить промёрзший грунт. Я наблюдаю за действиями приехавших специалистов из окна своего кабинета.

Первый же удар о землю мощного клюва содрогает окна кабинета. После второго и третьего удара, кажется, что начинает колыхаться всё основательно сконструированное здание-крепость бывшего Городского узла.

Тревожно начинает стучать сердце – здание радиоузла, практически под стенами которого, работает машина-дятел, имеет совсем не такие толстые стены как основной корпус, в котором я нахожусь. На эти стены – без всяких серьёзных расчётов, в своё время, надстроили мои предшественники второй этаж. Как бы, не развалилось здание на колыхающуюся ходуном у его основания землю...

А ведь из содрогającegoся здания радиоузел продолжает обеспечивать горожанам подачу программ радиовещания. Перерыв этого вещания, хотя бы на минуту, будет рассматриваться, особенно идеологическими организациями города, как серьёзное ЧП с далеко идущими выводами.

Нельзя допустить срыва вещания, нельзя допустить разрушения здания, но и нет больше возможности оставлять работающие коллективы без воды.

Огромна, очень огромна ответственность за вероятные последствия «долбежки», но надо удержаться от реакции на паническую игру воображения, надо выдержать эти терзающие душу удары, надо позволить до конца выполнить начатую специалистами работу.

Поддаётся земля – крошится под чудовищными ударами машины. Место «дятла» занимает экскаватор – выгребает комья раскрошившегося грунта из углубляющейся ямы.

Второй, третий этап работающих попеременно машин и за снятым, почти двухметровым слоем замороженного грунта, обнажается не охваченная морозом земля, размоченная водой.

Машина-дятел своё дело сделала. К счастью и здание выдержало испытание тряской, и радиоузел не дал сбоев.

Теперь, работают попеременно экскаватор и откачивающая воду автомашина. Через некоторое время на глубине двух с половиной метров обнажается злополучная труба. Труба идёт параллельно фундаменту фасадной части радиоузла на расстоянии менее двух с половиной метров. Только бы не стали обрушиваться стены вырытой на глубину более двух метров, ямы...

С гаражной стороны ямы-котлована, экскаватор вдоль трубы аккуратно углубляет нишу, в которую стекает разжиженная грязь, и аккуратно её выгребаёт вверх – труба обнажается всё больше и больше.

Начинает смеркаться. Механизированным способом разрабатывать котлован, возможности больше нет. Техника сворачивается и уходит. Завтра до повреждённого участка трубы придётся добираться своими силами и вручную...

Зияет трёхметровый в ширину, восьмиметровый в длину – глубокий котлован у входа в радиоузел. Напряжение висит в воздухе, несколько потеплевшем из-за отпустившего, накопец, мороза. У края ямы, с утра собрались, только имеющие отношение к устранению аварии, люди. Прочие любознательные не рискуют удовлетворить своё любопытство личным заглядыванием в её чрево, дабы не нарваться на «гнев начальства».

Подходит Фенин. Здоровается с присутствующими за руку, осматривает котлован, бросает своё знаменитое

– Да-а!..

И не проронив больше ни слова, торопливо удаляется с озабоченным лицом.

Шесть человек, вооружённых лопатами, готовятся начать работу – по два линейных монтера от цехов ГТС и радиоузла, плюс Егоров да плотник Давыд Давыдыч...

Мне не терпится самому увидеть, наконец, конкретное место злополучного порыва. Нетерпеливо выхватываю у одного из монтеров лопату – сам, балансируя, спускаюсь в котлован, пробую грунт – он не успел замёрзнуть за ночь, поддаётся воздействию лопаты. Следом спускается Егоров – больше двоих здесь развернуться пока невозможно. Мне в моих ботиночках кроме как почин показать – больше делать нечего, выкарабкиваюсь наверх.

Те из монтеров, кто предусмотрительно надел сапоги – начинают освобождать от грязи трубу, Незначительные остатки воды сочатся из трубы. Люди вынуждены работать в месиве, обрастают липкой грязью сапоги, чавкает под ногами жижа, мёртвой хваткой прилипает земля к плоскости лопаты...

– Вот бы Крыжана сюда – его стихия! Он бы быстро тут навёл порядок – несколько разряжает обстановку Висящев.

– Ну, а если ему поручить ещё и трубу залатать, то точно – не видать воды нам долгие годы как своих ушей – добавляет Сторожилова. Хоть и не шибко интересуется она делами цеха ГТС, но тоже, в избытке наслушана о «подвигах» уволенного, вот уже год назад, вечно пьяного горе-кабельщика.

Раздаётся шум работающего мотора. Оглядываюсь – ползёт по двору старенький Беларусь МТЗ-5 без кабины, с навесным ковшом. Собственный экскаватор, более похож на груды металлолома, чем на действующий агрегат. С осени ютился он неподвижной промёрзшей глыбой в углу двора. И вот теперь – ожил! Гордо восседает на нем тракторист Бурмакин.

Ай да Олишевский, ай да Бурмакин! Можно ли описать усилия, которые по собственной инициативе, они приложили, чтобы завести и заставить двигаться это «чудо»?

«Чудо» не только двигается, оно, пристроившись к котловану, ещё начинает и вытаскивать из него отделяемое измазанными монтерами от трубы месиво. Работа начинает двигаться быстрее. . . .

Пройдёт ещё несколько дней, потребуется нанести ещё один визит к Смоляге, чтобы после проведённой самостоятельно очистки трубы, попросить его выделить только у него имеющуюся новую трубу для замены повредившейся, чтобы его специалисты надёжно зачеканили места стыка, чтобы, наконец, они включили долгожданную воду.

Всё что от него зависит – Смоляга сделает. Потечёт вода на предприятия связи. Но только в конце мая, мы, окончательно убедившись, что починенный водопровод, действительно, герметичен и не даёт течи – решимся окончательно засыпать котлован. И перестанет, наконец, Сторожилова почти на каждой планёрке, напоминать о том, что её люди, особенно женщины, и не дай Бог посетители, на этой проклятой яме могут и ноги сломать. . . .

Глава 10. Конкурс кабельщиков

Все спрессовалось в одну кучу...

Кабельщики к устранению аварии на водопроводе не привлекались. У кабельщиков заботы поважнее, – они готовятся к традиционно начинающемуся в третьей декаде марта – паводковому периоду. А ещё, кабельщики готовятся к первому в их жизни профессиональному конкурсу. Волнуются кабельщики. По слухам – даже тренируются втихомолку....

Идея конкурса родилась в середине прошлого года. Родилась у Макарычева, во время напряжённых поисков вечерами – способов контроля над качеством монтажа кабельщиками кабельных муфт.

Бирки с фамилией исполнителя вложенные в муфту – это хорошо, необходимость тщательного осмотра каждой новой муфты – это тоже хорошо, но кто в контролёрах будет выступать, и как практически организовать этот самый тотальный контроль?

Нет ответа на эти вопросы.

Единственный, последовательный и безжалостный контролёр на сети – это матушка природа и инструментами контроля у неё служат ветра, дожди, морозы, солнечные лучи, грунтовые воды, обильно рождаемая землёй всепроникающая влага.

Но пикантность ситуации состоит в том, что большинство её инструментов действует в очень замедленном, запоздалом режиме, и брак в монтаже муфты может проявиться спустя долгие месяцы. Ищи потом следы виновника, как ветра в поле. Долго ещё грехи ныне работающих, могут списываться на пресловутого Крыжана.

И как один из героев известной сказки о голом короле – на одной из вечерних разборок результатов дня – при упоминании Висящевым фамилии Крыжана, Макарычев резонно спросил Висящева

– Александр Дмитриевич, ну если все повреждённые муфты, муфты на важных кабелях – сделаны Крыжаном, то умеют ли вообще, оставшиеся у нас кабельщики делать эти муфты?

Висящев остановился на полуслове и изумлённо уставился на Макарычева широко распахнутыми глазами, и чуть помедлив, ответил, несколько растерянно

– Но ведь делают, же они муфты сейчас, а Крыжана давно нет....

– Делать то, делают – продолжил размышлять Макарычев, – да вот только, сколько лет может пройти, когда им станет, наконец, неудобно перекладывать свои грехи на давно отсутствующих людей? Надо как-то проверить их мастерство.

Да, идея конкурса была неплоха. Но не было времени – организовать и подготовить его в плотном, 1986-ом году, да и измотанные повреждениями кабельщики, тогда, вряд ли приняли бы эту идею нормально.

Сейчас, при относительно разряженной обстановке – даже явно не умеющий делать муфты Беккер, не возражал против его проведения.

Мы торопились – конкурс обязательно надо было провести до предстоящего паводка. Реально выявленные профессиональные навыки позволили бы нам более рационально планировать предстоящую работу.

Для решения организационных вопросов конкурса в дело активно включился профсоюзный комитет. Технические задания к конкурсу разрабатывали Макарычев, Висящев и Бугаенко – по их мнению, конкурс не надо было перегружать теорией, проверкой прозвонки кабеля и других, обязательных в профессии кабельщика навыков, которыми он обязан владеть.

Я согласился, что на данном этапе, нам наиболее важно определить умение кабельщиков – обеспечивать герметичность запаиваемых муфт, а следовательно, их надёжность и долговечность в неблагоприятных условиях эксплуатации.

В день проведения конкурса, в начале третьей декады марта, в цехе ГТС царило необычное оживление. В просторном помещении, оборудованном под монтерскую, всю хозяйничал Бугаенко – он с помощниками оборудовал для кабельщиков рабочие места.

Мы приглашали поучаствовать в конкурсе любого желающего, но кроме собственно кабельщиков – смельчаков со стороны, проявить своё, может быть, скрытое мастерство, не оказалось, да и вряд ли в условиях ГТС по такой уникальной, редкой профессии можно было бы организовать массовый конкурс.

Всего трёх человек мог выдвинуть цех ГТС – Полкопина, Леонова и Чурсина.

Бригадир Беккер, в силу своих природных недостатков, (близорукости и «большого роста»), не мог составить четвёрке достойной конкуренции, но отказаться от участия он не решился, тем более, что кампанию ему решил неожиданно составить, длительное время тесно работающий в одной связке с кабельщиками, водитель Цехменструк Саша.

Был ещё и только начинающий осваиваться зек Муметжанов – но, слишком робко и незаметно он держался пока в коллективе, явно не был готов на людях демонстрировать своё умение. Он буквально взмолился перед Висящевым когда тот довольно настойчиво стал его принуждать к участию в конкурсе.

– Александр Дмитриевич – если надо меня проверить – давайте, в вашем присутствии, я изготовлю любую, какую вам угодно муфту. Но не выставляйте меня людям напоказ, не умею я работать на людях.

Висящев не решившийся самостоятельно удовлетворить его просьбу, пришёл за советом ко мне. Он с некоторым недоумением по поводу упёртости Муметжанова сообщал о ситуации.

У меня же, в этот момент, перед глазами возник образ первого, в моей реальной практике, кабельщика ЭТУС – Уманцева Феди – вечно бурчащего что-то про себя угловатого увальня, не умеющего на словах внятно сформулировать даже несколько предложений, и в то же время – непревзойдённого профессионала, на практике открывшего мне глаза на особенности его профессии.

Уманцева тоже никакими канатами нельзя было бы затащить на подобный конкурс. Может и у Муметжанова, пока совершенно незнакомого нам человека, тоже, скрыты внутри особенности подобного характера, да к тому же, обострённые отбыванием тюремного срока.

– Ладно, махнул я рукой – пусть пока привыкает. Может быть, проработает у нас и до следующего конкурса – там, не отвертится. А пока – будет помогать участникам, разжигать паяльные лампы.

Заканчивает подготовку рабочих мест Бугаенко с помощниками. Ждут конкурсантов пять рабочих мест с разложенными материалами.

По условию конкурса – необходимо смонтировать без прозвонки попарно пятидесятипарный кабель, сформировать муфту, и пайкой обеспечить её герметизацию.

Кабельщики уже облюбовали места, за которыми будут работать.

Как всегда, рассеянным взглядом скользит по верху голов присутствующих, взгляд Леонова Толика; хмур и очень скован Беккер Андрей; упёрся взглядом в землю и упорно разглядывает выставленную вперёд ногу Саша Цехменструк; внешне, абсолютно спокоен несколько побледневший Юра Полкопин. И только Витя Чурсин подпрыгивает нетерпеливо на месте и явно рвётся в бой.

По периметру стен просторного помещения расположились болельщики. Хорошая половина из них – женщины, работницы абонентского отдела, технического учёта, кросса и АТС. Здесь же экономист Мурносова, инспектор по кадрам Парк Света, председатель профсоюзного комитета Золотарёва Валентина Дмитриевна – им любопытно. Столько раз произносят они это слово «кабельщик», часто с оттенком укора, но большинство из них, практически, реальную работу кабельщиков ни разу не видели.

Одобрительными взглядами и репликами они подбадривают героев дня, явно не ожидавших к себе такого внимания.

Открывает конкурс Макарычев. Он сообщает, что в его условия внесены изменения – решено, скорость выполнения работы не учитывать. Основной целью конкурса является, пусть медленно изготовленная, но герметичная муфта.

Интерес кабельщиков к конкурсу пророс не на голом месте. Валентина Васильевна Мурносова официально сообщает, что победителя конкурса ждёт вознаграждение в размере должностного оклада; занявшего второе место – половина оклада. Но об этом, кабельщики знали и раньше. А вот то, что Золотарёва Валентина Дмитриевна присовокупила к этому от имени профсоюзного комитета ещё и дополнительный приз – дефицитный транзисторный магнитофон – звучит неожиданно.

Кабельщики переглядываются – им одобрительно хлопают в ладоши застывшие в ожидании болельщики.

Все слова сказаны – Бугаенко даёт команду на начало работ.

По мере втягивания в работу, сковывающее волнение покидает ребят. У всех сосредоточены лица, и хоть выполняют они одинаковые действия, чётко бросается в глаза различие в сноровке, различие в методах выполнения операции, различие в умении рационально использовать применяемый инструмент – кусачки, нож...

Особенно контрастируют с размерами тоненьких жил кабеля огромные грубые пальцы Беккера, и эти цветные жилки-проводки – явно, не баранка автомобиля в руках Цехменструка. Похоже, не до конца справился с волнением Полкопин – упрямо не хотят удержать его подрагивающие руки, ускользающие кончики разбегающихся пар кабеля.

Первые минуты пробежали. Поразительно, но как выверено и быстро, пара к паре, укладывает скрученные и облачённые в гильзы жилы в аккуратный пучок – Чурсин. Не отстаёт от него Леонов, но почему-то, гильзы всё время выпадают из его маленьких рук. Очень чётко, но в каком-то неторопливо-замедленном ритме работает Полкопин. Нет, совсем не дилетанты остались работать на ГТС.

Я оглядываю присутствующих – они притихли. На лицах читается уважение к занятым делом сотрудникам, и мне кажется, что многие из них переменят в лучшую сторону мнение о людях, грубыми мужскими руками аккуратно выполняющих очень тонкую и щепетильную работу.

Время пролетает незаметно, и вот уже Чурсин, управившийся с пучком проводов, восстановивший поясную изоляцию и не забывший про экран, туго пеленает сросток и упаковывает его в полиэтиленовую муфту, колдует над стыками муфты с полиэтиленовой оболочкой кабеля, готовит стеклоленту... Наступает время пайки муфт.

Бугаенко отдаёт команду – принести разожжённые лампы, их своевременно приготовил в дальней комнате кабельщиков-спайщиков под специальным вытяжным шкафом Муметжанов. Аккуратно приносит он жужжащие на минимальном огне эти опасные устройства.

Выверенными движениями Чурсин перехватывает одну из ламп из его рук, увеличивает пламя и лампа, равномерно порхая пламенем над местом сварки, дозировано плавит полиэтилен под стеклолентой образуя единое целое края муфты с оболочкой кабеля. Зажужжала лампа и в руках Леонова...

Просторное помещение постепенно наполняется запахами продуктов горения.

– Так и угореть можно – замечает, рядом со мной внимательно наблюдавшая за действиями кабельщиков, Мурносова. Некоторые из женщин, прикрывая носы, выходят из помещения.

– Ну вот, теперь понятно, почему кабельщикам за вредность полагается молоко – производу я вслух. – А если, к этим испарениям прибавить сырость и тесноту неудобного колодца...

– Ничего – мы привыкшие – успеваем откликаться на реплики завершающий работу Чурсин. Изготовленная им муфта переходит в опытные руки Иосифа Александровича, готового тщательно обследовать его продукцию.

Что-то не заладилось у Леонова. Он явно переусердствовал с лампой. На освобождённом от стеклоленты стыке имеется небольшой свищ. Обматывает его заново стеклолентой Леонов, заново, но теперь, с предельной осторожностью орудует лампой....

Ещё немного времени и движется к концу работа у других кабельщиков. Цехменструк с Беккером свои муфты не паяют – просто, аккуратно обматывают стыки изоляционной лентой. Такой способ герметизации муфт тоже применяется при обвязке многоэтажных домов, в подвалах и подъездах. Что ж, им пока, достаточно и этого.

Нетерпеливо посматривают кабельщики, как школьники, ждущие оценки учителя за экзамен, в сторону колдующих над их изделиями Бугаенко, Висящева, Макарычева и их помощников.

Беккер и Цехменструк, всё-таки, умудрились перепутать, разбить две пары.

А по всем трём спаянным кабельщиками муфтам Бугаенко выносит положительный вердикт. Не без недостатков, конечно.

Самая аккуратная муфта у Полкопина, но резко снизили его шанс на призовое место тоже, перепутанные пары. Внешне неплохо выглядит муфта у Леонова – умудрился он, всё-таки, выправить свой допущенный при пайке грех.

Несколько кривовато получилась муфта у Чурсина, распаровки пар не допустил, к тому же, уж очень красиво он работал и естественно – все симпатии болельщиков на его стороне. Особенно заметно выражает своё восхищение работой Чурсина Юртабаева Асия Хасановна – начальник абонентского отдела.

Но решающее слово принадлежит человеку, имевшему наибольший опыт и стаж по этой работе – Бугаенко. Посоветовавшись с Висящевым и Макарычевым, он выносит решение

– Лучшей муфтой конкурса признана муфта Чурсина. Второе место – за муфтой Полкопина. Возникший при пайке свищ на муфте у Леонова, хоть и исправленный – не оставил ему шансов на лучший результат.

Неожиданно просит слово Мурносова и предлагает учредить третье место в размере трети оклада и присудить его Саше Цехменструку – за волю и настойчивость в овладении новой для него смежной профессией.

Мне нравится её предложение, и я с удовольствием его поддерживаю.

Расходятся люди. Бережно придерживает новенький магнитофон Витя Чурсин. Поблёскивает глазами, и светятся они радостью. Наверное, это самый счастливый день в его безалаберной жизни. Как, даже мимолётное счастье, преображает человека....

Глава 11. Паводок не должен застать врасплох

Утром следующего дня цех ГТС и транспортный участок в полном составе собираются в просторной комнате линейных монтеров.

Макарычев оглашает, ставший уже традиционным, приказ о чрезвычайном режиме на ТТС, на период, вступающего в свои права, очередного паводка. Оглашает разработанные мероприятия. С серьезными, сосредоточенными лицами воспринимают работники этот приказ. Каким он будет, этот очередной паводок?..

Линейно-кабельный цех настроен на работу – это очевидно.

Достаточно снежной была, начинающая сдавать свои позиции, зима. Очень много телефонных колодцев, по самую горловину заполненными водой, уходило в зиму. Эта вода, превращаясь в лёд, явно, корёжила и давила утонувшие в ней кабели и муфты. Особенно достаётся от таких испытаний свинцовым кабелям – просто, разрывает их оболочку – в процессе подвижек образовавшегося льда.

В ближайшие два месяца пойдёт обратный процесс и возродившаяся обратно из льда вода не оставит без внимания любую щёлочку на кабелях связи и проникая внутрь, начнёт делать своё чёрное дело по понижению изоляции жил, где медленно, а где и очень быстро.

Сколько ушло в зиму не пропаянных, а просто обмотанных изоляцией муфт, а сколько этих муфт с маленькими свищами – все видели такой, на конкурсе у Леонова – может быть, уже, начинают напиваться подступающей водой.

Вода – главный контролёр на телефонной сети, уже вытасила для работы влажное клеймо с надписью «брак» и готова начать свою безжалостную операцию по действительной оценке труда, содержащих телефонную сеть, людей.

Именно вода вскроет все недостатки в монтаже кабелей, обнаружит их негерметичность и реально оценит надёжность телефонной сети на самом деле.

Впервые за последние десять, а может быть и больше лет, цех ГТС выходит почти с идеальными начальными позициями в предстоящее очень сложное весеннее испытание. По состоянию на 30 марта мы имеем **всего 17** кабельных повреждений. Ровно год назад, их было в это время – **400...**

Как пойдёт паводок никто не знает, какими темпами будет идти таяние снегов и льда? Может быть, бурно – а может быть – и не очень, но точно известно одно – воды будет очень много.

И главная задача линейно-кабельной бригады – устранять появляющиеся повреждения очень быстро, начинать работать с каждым из них сразу же, по мере появления, не допустить их обвального неконтролируемого роста.

Иначе – беда! Повторение сценария последних лет, с длительными массовыми повреждениями на сети – надолго, очень надолго, опять ввергнет связистов города в пучину безысходности.

Все в городе, включая Управление связи, думают, – так и будет, но Висящев со своими подчинёнными очень серьезно намерены поколебать эти – по Горбачёвской лексике – «стереотипы мышления». Помогите им Бог...

Почти «голой» входит ТТС в паводок – потому, что Управление связи, можно сказать, не получает совсем кабель для целей эксплуатации. Буквально с боем удалось выбить у Андрея Алексеевича по одному барабану пятидесяти, тридцати... и два барабана десятипарного кабелей. Оторвали из поставок, идущих в комплекте с болгарскими координатными станциями, предназначенными на развитие сельской сети.

Крупных кабелей ёмкостью от ста пар и выше – нет совсем. Фенин уверяет, что весь этот кабель идёт только на развитие сети.

Вся надежда – на вытащенные из каналов повредившиеся куски, на бережно хранившиеся остатки полученных ранее кабелей, чернеющих на собранных в кучу барабанах, в центре двора.

Есть вопросы. Точные данные о количестве и типах этих, бывших в эксплуатации, кабелей никто сказать не может, большая часть их просто не учтена – у часто сменяемого руководства просто не доходили до этого руки. И у меня в прошлом году для этого не было ни времени, ни сил.

Успокаивает лишь то, что телефонные кабели – не ходовой товар, никому в городе кроме связистов, они не нужны. Территория ТТС – по факту, проходной двор – не то, что днём – и ночью, не охраняется. И лишь любопытные пацаны добираются, иногда до бесхозных кабелей, отпиливают метр-полтора с целью добычи разноцветных жилок, необходимых для реализации своих бесхитростных фантазий, или просто, ради собственного любопытства – а что, собственно, представляет собой этот кабель...

Приходя на работу – каждое утро, окидываю взглядом эти покосившиеся с переломанными щеками барабаны. Некоторым из них – лет по пятнадцать... И греет слабая надежда, что среди беспорядочно намотанных на них кабелей найдутся именно те, которые и понадобятся в борьбе с безжалостной водой.

АПРЕЛЬ

Глава 12. Планов на бумаге – громадье!

Слова Андрея Алексеевича о том, что кабель идёт в основном, на новое строительство, а производства его, заводами СССР явно не достаточно, имеют под собой реальную почву. Страна, похоже, всерьёз берётся за решение жилищной проблемы и для телефонизации возводимых домов по программе «Жилье —91», кабеля потребуется много.

Но не может страна без крайностей. Опьянённые новым масштабным проектом её идеологи вчистую забывают, что на содержание уже построенного и работающего в стране хозяйства – тоже, надо что-то оставить.

Телеграфно-телефонная станция, впрочем, как и все предприятия связи, всё меньше и меньше получает материалов для эксплуатационных нужд из Конторы материально-технического снабжения. Что уж там говорить о кабеле и специфичных, только для связи, комплектующих!

Даже самых распространённых материалов – сантехнических изделий, линолеума, обыкновенной краски и много чего другого, так нужного для нормального содержания, что там сооружений связи – даже обыкновенных зданий и гражданских сооружений – всего этого, днём с огнём не сыщешь.

Тотальный дефицит на всё, лишь на грандиозные планы – дефицита нет.

Партийное руководство требует изыскать ресурсы для телефонизации жилья. Установленных в городе в прошлом году 697 телефонов катастрофически недостаточно. Уже два новых, практически построенных микрорайона областного центра, по существу, не имеют телефонной связи.

Если, на находившийся поблизости от Юбилейного микрорайона – Боровской микрорайон, брошено (с крыши на крышу) десятка два времянок, по которым работают телефоны на квартирах, в основном, у руководителей предприятий, то в отдалённом Васильковском микрорайоне даже телефонов-автоматов не имеется. Нет пока возможности, дотянуться туда линиями связи.

Спешно разрабатываются проекты телефонизации массивов города страдающих от отсутствия связи, очень жёсткие сроки отводятся на реализацию этих проектов. Для областного центра проектов разработано много как никогда, – целых три! Да ещё и начатую в прошлом году телефонизацию Северной промзоны необходимо завершить.

Новые проекты – это телефонизация Боровского микрорайона мощностью 1000 номеров; Телефонизация Васильковского микрорайона мощностью 1000 номеров; Расширение на 400 номеров телефонной сети района – Элеватора.

В планах всё расписано чётко. Межстанционная соединительная линия на Северную промзону должна быть введена в июле-месяце, телефонизация Васильковского и Боровского микрорайонов должна начаться в марте и полностью завершиться, соответственно, в августе и сентябре,

Элеватор должен получить свои телефоны в период с июля по ноябрь.

И всё это должна выполнить слабомощная ПКМК-7 треста «Казвязьстрой». Ответственность за станционную часть проектов полностью ложится на эксплуатационный персонал Телеграфно-телефонной станции.

В информации подготовленной Фенину – его готовятся заслушивать в областном комитете партии – начальник ПКМК-7 Байтулеков сообщает, что из необходимых для строитель-

ства этих объектов 27 км кабеля, нет ни метра в наличии. Нет также, ни одного кабельного колодца из 147 запланированных.

Правда, имеются из 41 км канализационных асбестоцементных труб – 33,5 км, но из необходимых для производства земляных работ трёх единиц землеройной техники – экскаваторов, опять-таки, у ПКМК-7 – нет, ни единого.

И кадровых строителей у ПКМК – тоже нет.

И надежды на то, что всё необходимое для работы, ПКМК получит к середине мая, когда отойдёт от зимы земля и можно будет в полную силу работать – тоже, мизерны.

Единственное, чем может похвастаться Андрей Алексеевич Фенин, это полученная в феврале и складированная прямо во дворе ТТС новенькая АТС Чешского производства – ПСК-1000 – уж не взамен ли чудом восстановленной, после пожара, её готовили?

Ведь даже помещения для её размещения в городе, тоже, пока нет.

Конечно, в обкоме партии Андрей Алексеевич будет обещать и обещать, ударными темпами телефонизировать город – а что ему ещё остаётся?..

И есть у Телеграфно-телефонной станции под эти обещания конкретный годовой план установок телефонов в городе в количестве, аж – 1568 шт.

По существу – это полуторный план прошлого года. Рост – 50 процентов?! Но в том году властвовала над коллективом одна ключевая цель – вырваться из засасывающего все, болота повреждений. Не до установок было!

И сейчас, конечно, любой ценой надо удержать завоёванные позиции по количеству повреждений, и это по-прежнему – ключевая задача, и только в случае, если мы успешно справимся с нею – появится, наконец, возможность серьёзной работы и над планом развития.

Реальная оценка возможностей ПКМК – не даёт ни малейшей надежды на ввод в эксплуатацию в текущем году порученных ей для строительства объектов. Другого подрядчика в городе не предвидится. Строительные организации соседних областей, тоже, не помогут – они гнутся под тяжестью собственных планов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.